

Жарким августом буквально за одну ночь каждый телеграфный столб, каждый рекламный стенд в округе и каждая деревенская площадка для сушки зерна покрылись цветными плакатами.

«Будь мужиком! Стань Красавцем округа!

Первый окружной конкурс красавцев – если есть яйца, приходи!

Запись открыта с сегодняшнего дня в Чайной столовой „Ай-Люй“ напротив окружной средней школы.

Отборочные туры проходят ежедневно в 18:00 в Большом театре округа. Прошедшие отбор получают сертификат на покупки в универмаге номиналом 20 000 юаней и право участия в финале.

Финал: 15 августа в 20:00.

Приз за 1-е место: покупки в универмаге на 50 000 юаней.

Приз за 2-е место: покупки в универмаге на 30 000 юаней.

Приз за 3-е место: покупки в универмаге на 20 000 юаней.

Все финалисты получают мотоцикл стоимостью 8 888 юаней.

Примечание: окончательное право интерпретации условий акции остается за организатором. Также ежедневно набираем 10 народных судей, оплата – 100 юаней наличными».

Содержимое плакатов зачитывалось вслух повсюду, и толпы зевак всю это обсуждали.

— Чтобы мужики на сцене перед нами красовались? А что, любопытно.

— Гляди, еще и судей набирают, еще и платят!

— Я тоже смогу выбирать красавчиков, как богачи по телику?!

— А эти деньги на покупки – правда или развод? Небось купоны на скидку, которые фиг отоваришь?

— За один только выход в финал дают мотоцикл! Даже если сертификаты липовые, ради байка стоит рискнуть!

— У меня знакомый в универмаге работает, я узнавал: можно реально брать что хочешь, только потратить надо в тот же день.

— Ну и призы... Слушай, с моей-то харизмой я точно в тройку попаду. Надо идти!

Разумеется, нашлись и те, кто воспринял новость в штыки.

— Срам какой! Чтобы мужики, как девки, задом крутили?

— Тьфу, на что там у мужиков смотреть, лучше бы баб выбирали.

— Вот именно! Призы такие шикарные, на мужиков переводить... Надо было женский конкурс

делать!

Кое-где доходило и до перепалок.

— Про конкурсы красоты слыхивал, а вот «конкурс красавцев» – это впервые. Просто клоунада ради внимания.

— Тыфу на тебя! Значит, вам баб оценивать можно, а нам красавчиков – нет?

— Я точно не пойду. Какая польза от мужской красоты? Позор один.

— Тебя бы и так не взяли! С твоей-то рожей я бы, будь судьей, тебя в жизни не пропустил!

— Попрание устоев! Падение нравов! Мужчин превращают в игрушки!

— Старый хрыч, погряз ты в своем феодализме. Выйти на сцену и показать товар лицом – что в этом плохого?

В одночасье весь город только об этом и говорил за обедом и ужином.

В Чайной столовой «Ай-Люй» даже в неурочные часы было не протолкнуться: народ валил толпами – кто записаться, кто просто поглазеть.

Те, у кого в карманах водились деньги, частенько заказывали что-нибудь перекусить и тут же удивлялись.

— На вид заведение скромное, а кормят-то как вкусно!

— И выбор какой! Полно закусок, которые только в других городах найдешь. Этот имбирный пудинг и кокосовое желе – прямо как в Сянгане.

— О, тут и острая лапша есть, и мясные лепешки! А если сетом брать, то на 5 мао дешевле выходит!

Посетители оставались довольны соотношением цены и качества. Слава о кухне разлеталась быстро, и вскоре гостей, пришедших просто поесть, стало еще больше.

Глядя на это процветание, Ай Люй был очень доволен. Не зря он подгадал время конкурса к завершению ремонта в чайной.

Правда, он и сам не ожидал, что пара плакатов даст такой эффект еще до официальной рекламы в газетах.

В те времена развлечений было раз-два и обчелся, любая диковинка за три дня разносилась сарафанным радио через местных кумушек.

Ай Люй только радовался. И заведение, и конкурс «выстрелили»!

А успех означал кучу работы.

Вся семья старшего дяди Люй пришла на подмогу, наняли еще несколько помощников.

Впрочем, они вместе с дедушкой Люй отвечали за кухню, а за регистрацию участников конкурса отвечал уволившийся с завода Люй Яньсю.

Одно его присутствие и безупречная внешность моментально отсекали всяких «кривых-косых», переоценивших свои силы.

Однако самоуверенных мужиков с заурядной внешностью оказалось пруд пруди, так что число заявок превзошло все ожидания.

Ай Люи тоже не сидел сложа руки: оформление сцены в театре, заказ подарков, печать рекламных постеров – всё было на нем.

Реклама в газетах тоже была необходима. Парней на «девять баллов» было катастрофически мало. То, что в одном округе нашлось несколько красавцев высшей пробы, объяснялось лишь тем, что этот округ был центром сюжета новеллы, и половина главных героев ошивалась здесь.

Разве может у главного героя быть плохая внешность?

Но обычные прохожие – это совсем другой коленкор. Мужчина на «девятку» – один на десять тысяч.

Амбиции Ай Люи требовали большего, поэтому он давал объявления в газеты, чтобы заманить красавцев из других городов огромными призами.

В тот день Ай Люи вышел из здания телецентра и, увидев, что времени еще вагон, поймал мототакси до чайной. Там уже вовсю мыли полы, готовясь к закрытию.

Он напрямик направился к Люй Яньсю, который как раз провожал последнего на сегодня претендента.

Ай Люи запрыгнул на стол и небрежно пролистал несколько анкет.

Фотографий не было, так что понять что-либо было невозможно.

— Ну что, есть кто красивее меня? — Спросил Ай Люи.

Рука Люй Яньсю, убиравшая бланки, замерла. Он поднял глаза:

— Нет.

— Да ладно! За столько дней ни одного?!

— Ни одного.

— Ну всё, пиши пропало... Эх, придется усиливать рекламу на выезде, — с кислой миной протянул Ай Люи.

Уголок рта Люй Яньсю дернулся в улыбке, он уже хотел что-то сказать, но заметил приближающуюся к ним женщину средних лет.

— Молодой человек, я хочу записать сына.

— Заполняйте анкету, — Яньсю протянул ей бумагу и ручку.

— Хорошо. Удачно я в первый класс-то отходила.

«М? Что за голос знакомый?», – Ай Люи в недоумении спрыгнул со стола, обернулся и... ну

конечно, матушка Гу!

Матушка Гу тоже узнала Ай Люи и с пренебрежением процедила:

— Ты-то что тут забыл? Неужто тоже в конкурс метишь!

Ай Люи расплылся в самодовольной улыбке:

— Я не подавал заявку.

— Хоть на это ума хватило, понимаешь, что ловить нечего...

— Я - организатор и судья.

— Позорище-то ка... Что?! — Глаза матушки Гу полезли на лоб. — Этот конкурс... ты замутил?!

Ай Люи снова уселся на стол и лучезарно улыбнулся.

Матушка Гу то бледнела, то краснела, и наконец, стиснув зубы, выдала:

— Ты... откуда у тебя столько деньжищ?

— А это не ваше дело. Записываться-то будете?

— Буду! Ай Люи, надеюсь, ты понимаешь, кому должно достаться первое место. Это твой последний шанс загладить вину.

«Ну-ну».

— Тетушка, у вас кожа на лице такая толстая, я уж боюсь - вдруг жир заплывет на ваши глазки-щелочки, дорогу не разглядите и об столб уьетесь. Жалко будет!

*

Под прицелом сотен глаз настал первый день отборочных туров.

Каждый участник по очереди выходил на сцену, называл рост и вес, а затем имел три минуты на свободное выступление.

Вообще-то Ай Люи хватало одного взгляда, но ради зрелищности правила установили такие.

Глядя на то, как мужчины на сцене поют, пляшут, играют мускулами, а некоторые и вовсе, решив пойти ва-банк, напяливают женские платья и строят глазки...

Мужчины в зале то хмурились, то покатывались со смеху. Женщины - кто краснел, кто свистел.

Ай Люи лишь с каменным лицом поднимал табличку.

— Отсеян.

— Отсеян.

...

За первый день отсеяли несколько десятков человек, и ни один не прошел дальше.

Уязвленное мужское самолюбие не выдержало, и в зале начался бунт.

— Да тут всё куплено! Не может быть, чтобы ни один человек не подошел!

— Точно! Вы просто зажали призы, устроили цирк ради рекламы своей забегаловки, а финала никакого и не будет!

— Мошенники! Люди, расходимся! Гнать их со сцены, они над нами издеваются!

<http://bllate.org/book/18076/1733473>